

Научная статья

УДК 347.65/.68

EDN VYCSOE

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).891-900

Е.Г. Белькова , Е.Л. Полетаева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Е.Л. Полетаева, Katrinko@mail.ru

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

АННОТАЦИЯ. Наследование предприятия как сложного неделимого объекта требует развития правового регулирования, которое учитывало бы как интересы наследников, так и субъектов, интересы которых затрагиваются при переходе предприятия к другим лицам. Исходя из особенностей наследуемого объекта авторы статьи анализируют гражданские права и законные интересы разных субъектов. При переходе предприятия к коммерческой организации согласно заветанию должны быть обеспечены права необходимых наследников, имеющих право на обязательную долю. При нескольких наследниках предприятия в законе предусмотрено преимущественное право наследника, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя. По мнению авторов, преимущественное право должно предоставляться исходя из наличия предпринимательского опыта у субъекта. В связи с чем предлагается установить срок ведения предпринимательской деятельности, подтверждающий предпринимательский опыт. Отмечается необходимость учета интересов сособственника (сособственников) наследодателя, когда наследуется доля в предприятии. Предлагается закрепить преимущественное право сособственников на выкуп наследуемой доли у наследников. Рассматриваются права и законные интересы кредиторов предприятия. Обосновывается вывод о необходимости исполнения обязательств перед ними любым субъектом, ставшим наследником предприятия. Сопоставляются интересы частных лиц в преумножении своей собственности и общественные интересы в сохранении деятельности предприятия как имущественного комплекса. Указывается, что вектором развития правового регулирования наследования предприятия является сохранение функционирования имущественного комплекса с учетом обеспечения законных интересов субъектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Наследник, субъект предпринимательской деятельности, преимущественное право наследования, право на обязательную долю, доверительное управление, предприятие без образования юридического лица.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 11 мая 2024 г.; дата принятия к печати 26 августа 2024 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2024 г.

Original article

E.G. Belkova, E.L. Poletaeva

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, nativi@yandex.ru

Corresponding author: E.L. Poletaeva, Katrinko@mail.ru

PUBLIC INTEREST IN ENTERPRISE INHERITANCE

ABSTRACT. Inheritance of an enterprise as a complex indivisible object requires the development of legal regulation that would take into account both the interests of the heirs and the entities whose interests are affected when the enterprise is transferred to other persons. Based on the characteristics of the inherited object, the authors of the article analyze the civil rights and legitimate interests of various subjects. When an enterprise is transferred to a commercial organization, in accordance with the will, the rights of the necessary heirs who have the right to an obligatory share must be ensured. If there are several heirs of an enterprise, the law provides for the preemptive right

© Белькова Е.Г., Полетаева Е.Л., 2024

of the heir registered as an individual entrepreneur. According to the authors, the preemptive right should be granted based on the presence of entrepreneurial experience of the subject. In this connection, it is proposed to establish a period for conducting entrepreneurial activity that confirms entrepreneurial experience. The need to take into account the interests of the co-owner (co-owners) of the testator when a share in the enterprise is inherited is noted. It is proposed to consolidate the pre-emptive right of co-owners to buy out the inherited share from the heirs. The rights and legitimate interests of the enterprise's creditors are considered. The conclusion about the need to fulfill obligations to them by any entity that becomes the heir of the enterprise is substantiated. The interests of private individuals in increasing their property and public interests in maintaining the activities of the enterprise as a property complex are compared. It is indicated that the vector for the development of legal regulation of the inheritance of an enterprise is the preservation of the functioning of the property complex, taking into account the provision of the legitimate interests of the subjects.

KEYWORDS. Heir, business entity, priority right of inheritance, right to an obligatory share, trust management, an enterprise without forming a legal entity.

ARTICLE INFO. Received May 11, 2024; accepted August 26, 2024; available online August 31, 2024.

Предприятие, созданное без образования юридического лица, — это имущественный комплекс, который включает в себя различные виды имущества, обязательственные права, исключительные права, долги. Самостоятельность и значимость имущественного комплекса определяется его неделимостью и единым функциональным назначением. Предприятие используется для ведения предпринимательской деятельности.

Учитывая особенности этого объекта, законодатель предусмотрел специальные правила его наследования (ст. 1178 Гражданского кодекса Российской Федерации — далее ГК РФ¹), в которых прежде всего названы субъекты, способные не только сохранить, но и использовать объект по назначению. Этот подход законодателя отражает публичные интересы сохранения созданных и действующих предприятий, используемых в целях экономического развития. А.В. Бегичев, подчеркивая значение такого сложного объекта как предприятие для предпринимателя и общества в целом, указывает, что публичные и частные интересы острее всего сталкиваются в предпринимательской сфере [1, с.14].

Развитие правового регулирования наследования предприятия должно основываться на результатах исследования динамики соотношения частных и публичных интересов. Публичный интерес является отражением потребности социальной общности, частный интерес присущ частным субъектам — юридическим и физическим лицам. При этом речь идет не о любых интересах субъектов, а именно об интересе в рамках правового поля, то есть имеющем юридический характер. А.Н. Дудина рассматривая соотношение публичных и частных интересов, отмечает, что публичный интерес является способом обеспечения существования общества как единого целого. Если частные интересы индивидуализированы, то общественные интересы относятся к неопределенному числу людей, включая и будущее потомство данного поколения [2, с.194].

Наследодатель, выражая свой интерес к сохранению в будущем предприятия, вправе в завещании в числе наследников указать коммерческую организацию. Статус коммерческих организаций определяется ГК РФ² с учетом их организа-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : Федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 4 авг. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. ст. 4552.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11 марта 2024 ш.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ционно-правовой формы. Коммерческими организациями являются юридические лица, имеющие цель — получение прибыли, такие как хозяйственные товарищества и общества, производственные корпоративные и унитарные предприятия.

В случае, если наследодатель в качестве своего правопреемника называет в завещании коммерческую организацию, то как субъект предпринимательской деятельности она наделяется преимущественным правом на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия.

Преимущественным правом на наследование предприятия, наделяется в силу закона и наследник, который зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя на день открытия наследства. Наделение преимущественным правом наследования лиц, зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, требует уточнения. Ведь гражданин мог зарегистрироваться за две-три недели до открытия наследства. Следует учитывать, что если среди наследников отсутствуют зарегистрированные индивидуальные предприниматели на день открытия наследства, то по соглашению кто-либо из наследников может получить статус предпринимателя позже и наследовать предприятие без преимущественного права перед другими наследниками. При этом ни в первом, ни во втором случае не рассматривается наличие реальных знаний, умений, опыта предпринимательской деятельности. Полагаем, что предоставление преимущественного права должно быть обоснованным, и не формальным критерием регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а опытом ведения предпринимательства, наличием способности организовать хозяйственную деятельность на основе наследуемого имущественного комплекса. Для этого в законе может быть установлен необходимый минимальный срок ведения предпринимательской деятельности для получения преимущественного права наследования предприятия, в иных случаях такой наследник должен наследовать с другими на равных.

В последние годы круг лиц, ведущих предпринимательскую деятельность,полнили самозанятые. Статус самозанятых легально не закреплён, однако исходя из смысла положений ч. 2 ст. 23 ГК РФ, в соответствии с федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»³, ст. 346.17 Налогового кодекса РФ⁴, а также указаниями, содержащимися в Письме Минфина России⁵ к самозанятым относятся физические лица, к которым применяют специальный налоговый режим, не имеют наемных работников, состоящих с ними в трудовых отношениях, не могут заниматься добычей и реализацией подакцизных товаров, перепродажей товаров и имущественных прав, не могут вести деятельность на основании договоров поручения, комиссии, агентирования и имеющие годовой доход не выше 2,4 млн р. Таким образом, к самозанятым относятся физические лица, вставшие на налоговый учет, уплачивающие налог на профессиональный доход, занимающиеся предпринимательской деятельностью (с ограничениями). Это лица, которые обладают опытом самоорганизации деятельности по выполнению работ, оказанию услуг, обеспечению товарами. Поэтому есть основания наделять этих

³ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федер. закон от 27 нояб. 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 28 дек. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 22 апр. 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 мая 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁵ О видах деятельности, в отношении которых применяется НПД, а также ограничениях, связанных с его применением: Письмо Минфина России от 19 июля 2022 г. № 03-11-11/69326 // СПС «КонсультантПлюс».

лиц преимущественным правом наследования предприятия, которое имеют индивидуальные предприниматели.

Если наследодатель по своему усмотрению определит наследника предприятия в завещании, следующим может возникнуть вопрос о выделении долей — супружеской и обязательной доли. А.В. Федчун подчеркивает, что возникновение такого института наследственного права как обязательная доля связано «больше с нравственными и социальными началами в отношениях между наследодателем и его близкими» [3, с.91]. Взаимоотношения близких людей являются смыслообразующими ценностями человеческого бытия, «они оказывают воздействие на сферу правового регулирования, программируют и направляют поведение людей, определяя дальнейшие векторы правового развития» [4, с.16]. По закону переживший супруг имеет право на половину совместно нажитого, а нетрудоспособные дети, супруг, родители иждивенцы на получение не менее половины доли, которую они бы получили при наследовании по закону. Раздел имущества провести легче, когда его достаточно для обеспечения прав всех субъектов. При недостаточности имущества и наличии у кого-либо из наследников преимущественного права получения конкретного объекта в счет своей наследственной доли, другие наследники должны получить компенсацию в случае их согласия. В юридической литературе высказано мнение, что лицо, обладающее преимущественным правом на неделимую вещь, может требовать выделения ему этой вещи независимо от величины доли, причитающейся такому лицу по общим правилам наследства [5, с.44].

Следует учитывать, что закон предоставляет суду возможность уменьшить размер обязательной доли либо совсем отказать в ее предоставлении. Такое решение может быть обосновано тем, что выделение обязательной доли повлечет невозможность передачи наследнику по завещанию наследуемого объекта, названного завещателем.

Должны приниматься во внимание такие обстоятельства как имущественное положение наследников (претендующих на получение обязательной доли), в том числе исходя из их жилищной и другой материальной обеспеченности, установив отсутствие у таких наследников реальной нуждаемости или иного значимого интереса в получении обязательной доли, а также стоимость самой обязательной доли [6, с. 171]. При этом необходимо оценивать соотношение стоимости всей наследственной массы, стоимости обязательной доли и стоимости наследуемого имущества, на которое кому-либо из наследников предоставлено преимущественное право.

При этом сложность вызывает оценка стоимости предприятия. Наследники получают имущество, в том числе имущественные права, и долги наследодателя в силу универсальности наследственного правопреемства. А предприятие как имущественный комплекс само по себе состоит как из активов, так и пассивов. Имущественный комплекс является подвижным, в ходе его функционирования в разные периоды времени могут превалировать как права требования к третьим лицам, так и долги перед третьими лицами. Но в силу единства имущественного комплекса его нельзя разобрать на составляющие, в противном случае объект прекратит существование. Логично считать, что стоимость наследуемого предприятия должна быть установлена на день открытия наследства. Но наследники получают причитающееся им наследство минимум через шесть месяцев, в течение которых предприятие не может не использоваться. Проблема лежащего наследства исследовалась многими учеными. К примеру В.А. Белов подвергает обоснованной критике различные теоретические подходы к правам, и соответственно возможности их реализации на лежащее наследство: и бессубъектных прав, и признания будущих наследников субъектами прав на лежащее наследство, и субъективизацию самого лежащего наследства [7, с. 320].

В случаях, когда в состав наследства входит предприятие, эта проблема проявляется наиболее остро, потому что предприятие не может быть недействующим, лежащим. Ведь, по сути, ценность этого объекта в его функционировании, в его непрерывном использовании в предпринимательских целях.

В соответствии с действующим законодательством закреплено несколько способов сохранения функционирования предприятия, одним из которых является его передача в доверительное управление. Однако этот способ будет эффективным, когда, во-первых, у доверительного управляющего есть интерес к сохранению предприятия и его результативному использованию, во-вторых, у доверительного управляющего есть соответствующие компетенции, и, в-третьих, это наделение доверительного управляющего необходимыми полномочиями. В юридической литературе доверительное управление наследуемым предприятием подвергается аргументированной критике. Так А.Е. Казанцева негативно оценивая передачу наследуемого предприятия в доверительное управление пишет о том, что доверительный управляющий не может совершать различные юридические и фактические действия, т.е. руководить предприятием как это делал наследодатель [8, с. 27]. Это объясняется тем, что наследодатель при создании предприятия руководствовался собственными целями, интересом, опытом, а также задействовал личные контакты для установления хозяйственных связей с контрагентами, которые, в свою очередь, не будут заинтересованы в продолжении делового сотрудничества с другим лицом.

Действительно от личности доверительного управляющего, его умений и способностей устанавливать деловые связи, его предпринимательского опыта, профессиональной репутации зависит, не только сохранение бизнеса, но и бесперебойная работа наследуемого предприятия. Поэтому, когда в состав наследства входит бизнес, важным является решение вопроса о выборе доверительного управляющего, способного эффективно осуществлять свои функции как минимум до передачи предприятия наследникам, а также о предпринимательском статусе доверительного управляющего. Требования, которым должна отвечать кандидатура доверительного управляющего наследуемым предприятием установлены в ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)⁶», в частности:

- физическое лицо должно быть зарегистрировано в качестве индивидуально-го предпринимателя;
- обязательное наличие высшего образования, стаж работы в предпринимательской сфере не менее двух лет;
- прохождение программы арбитражного управляющего;
- наличие стажировки помощника арбитражного управляющего (не менее шести месяцев);
- отсутствие судимости за преступления средней тяжести и особо тяжкие преступления;
- наличие членства в саморегулируемой организации.

Доверительным управляющим может быть назначен один из наследников с согласия других наследников. В случае, если согласие не достигнуто, наследники могут обратиться в суд и уже на основании решения суда определить выбор доверительного управляющего.

Для обеспечения сохранности наследуемого имущества, выполнения обязательств, вытекающих из владения этим имуществом по соглашению между наследниками любой дееспособный наследник может осуществлять управление имуществом пока оно является лежащим независимо от статуса.

⁶ О несостоятельности(банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г., с изм. от 19 марта 2024 г.)// Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Однако, когда речь идет о наследовании предприятия предполагается, что такие функции должно выполнять компетентное лицо, которое имеет профессиональные навыки и опыт управления в сфере предпринимательской деятельности. Стоит согласиться с мнением Е.А. Кириловой которая предлагает внести изменения в договор доверительного управления, а именно в п. 1 ст. 1015 ГК РФ: «В случаях, когда доверительное управление имуществом осуществляется по основаниям, предусмотренным законом, за исключением учреждения доверительного управления наследственным имуществом, в состав которого входит бизнес, управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем» [9, с. 80]. То есть при наличии в составе наследства такого объекта как предприятие, доверительный управляющий должен обладать компетенцией по управлению предприятием, навыками ведения предпринимательской деятельности.

Наследники, не являющиеся предпринимателями, не могут вести предпринимательскую деятельность на основе полученного по наследству имущественного комплекса. Но их интерес как собственников может быть реализован другими способами. Е.А. Ходырева полагает, что такие наследники должны внести его в уставный (складочный) капитал юридических лиц, продать или передать в доверительное управление [10, с. 53]. Для этого целесообразно в законе установить максимальный срок для распоряжения предприятием наследниками, которые не заинтересованы вести предпринимательскую деятельность на основе приобретенного имущественного комплекса.

Правовое регулирование наследования предприятия должно учитывать не только интересы наследников, но и интересы иных субъектов, права которых могут быть затронуты при переходе предприятия к другим лицам. Отсутствие легального определения понятия «заинтересованное лицо» порождает многочисленные научные дискуссии. Суть категории заинтересованности исследовал А.Ю. Романов, который рассмотрел понятие заинтересованности через категорию интерес, определив ее как состояние, при котором субъект совершает или уже совершил юридически значимые действия, целью которых является реализация им своих потребностей [11, с. 165]. Это означает, что одно лишь наличие потребности субъекта в некоем благе еще не говорит о присутствии заинтересованности и не создает ее. И только при осуществлении действий, реализующих эти потребности, проявляется заинтересованность субъекта, имеющая правовое значение.

Таким образом заинтересованность проявляется, когда субъект права реализует свою правоспособность в целях удовлетворения собственных потребностей.

Указание на заинтересованных лиц и, соответственно значимость этой заинтересованности для правовых решений содержится во многих нормативных правовых актах. В процессуальном законодательстве ст.3, 43 ГПК РФ⁷, ст. 4, 51 АПК РФ⁸, ст. 47 КАС РФ⁹ к заинтересованным лицам относят лиц, на права которых может повлиять вынесенное решение. Лица могут иметь как материально-правовой, так и процессуальный интерес. Обращает на себя внимание замечание Л.А. Зеленской об отсутствии единообразного понимания на практике наличия (или отсутствия) «возможной заинтересованности у лиц, привлекаемых судом в качестве заинтересованных как в гражданском, так и в административном судопроизводстве», что приводит к проблемам правоприменения [12, с. 221].

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 6 апр. 2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 6 апр. 2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 6 апр. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Законодательство о банкротстве (ст. 19) к заинтересованным лицам относит лиц, которые могут каким-либо образом могут оказать воздействие на должника. Это и руководитель должника, и иной орган управления в юридических лицах, в отношении граждан — супруг, другие близкие родственники.

По иным критериям определена категория заинтересованных лиц в законах «Об акционерных обществах»¹⁰ и «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹¹. К таковым относятся выгодоприобретатели по совершаемым обществами сделкам.

С учетом разъяснений, содержащихся в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ¹² к выгодоприобретателям также следует относить организации, которые не являются стороной по сделке, но которые в результате ее совершения могут быть освобождены от обязанностей перед обществом или третьим лицом, либо получают права по данной сделке (в частности, выгодоприобретатель по договорам страхования, доверительного управления имуществом, бенефициар по банковской гарантии), либо иным образом извлекают имущественную выгоду, либо являются должником по обязательству, в обеспечение исполнения которого общество предоставляет поручительство или имущество в залог.

Например, в Уголовном законодательстве содержатся нормы о наличии личной заинтересованности при злоупотреблении должностными полномочиями. К таким лицам к примеру относятся лица, желающие получить любую выгоду (ст. 285 УК РФ¹³). Постановление Пленума ВС¹⁴ разъясняет, что иная личная заинтересованность — это стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. Адвокат Валерий Саркисов подчеркивает, что обязательным является получение выгоды неимущественного характера [13].

Как мы видим, заинтересованность лица определяется исходя из существа общественных отношений отраслевого регулирования. Поэтому анализируя наследственное правопреемство, следует исходить из частноправового, имущественного характера рассматриваемых отношений.

Применительно к гражданскому праву субъект — это частное лицо, являющееся носителем частного интереса, то есть обладающее возможностью в рамках закона извлекать для себя пользу [14, с. 23].

Носителями частного интереса при наследовании предприятия являются и контрагенты предпринимателя, и сособственники, если предприятие находилось в долевой собственности.

Обеспечение непрерывной деятельности предприятия в интересах всех контрагентов предприятия, обязательства перед которыми должны исполняться надлежащим образом, в том числе в согласованные сроки. Исполнение любого согласованного обязательства должно точно соответствовать условиям принятого обязательства [15].

¹⁰ Об акционерных обществах : Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25 дек. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹¹ Об обществах с ограниченной ответственностью : Федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹² Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 апр. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 (ред. От 11 июня 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

Если наследодатель был не единственным собственником предприятия, то наследование доли наследодателя затрагивает интересы сособственников (сособственников) наследодателя. Исходя из понимания предприятия как единого объекта имущественных прав, следует закрепить преимущественное право покупки наследуемой доли сособственниками наследодателя у его наследников. Дробление права на многочисленные доли в праве на предприятие не способствует эффективному использованию такого предприятия. Установление любых пределов и запретов, с одной стороны может рассматриваться как вмешательство в сферу субъективных гражданских прав, но с другой стороны, они направлены на защиту интересов и прав самих субъектов, а также общества [16].

Исследуя правила раздела наследственного имущества, Б.А. Булаевский справедливо отмечает, что установление рамок прав наследников в большей степени «ориентировано на оптимизацию последующего гражданского оборота имущества, входящего в состав наследства (устранение множественности владельцев и, как следствие, отказ от дополнительных согласований в рамках сделок с поделенным имуществом и др.)» [17, с. 5].

Таким образом, наследование предприятия не должно прекращать существование этого сложного, экономически значимого объекта. Вектором развития правового регулирования наследственного правопреемства предприятия выступают законные интересы субъектов в эффективном использовании предприятия. Значимость предприятия как имущественного комплекса не просто в его принадлежности субъекту, а в ведении предпринимательской деятельности на основе этого предприятия, поэтому законодательное регулирование наследования предприятия должно строиться с учетом интересов как наследников, так и иных субъектов, заинтересованных в его функционировании, а также в целом публичных интересов.

Список использованной литературы

1. Бегичев А.В. Субъекты гражданского права, которым может принадлежать предприятие при наследовании / А.В. Бегичев // Современное право. — 2001. — № 8. — С. 11–16.
2. Дудина А.Н. Публичный и частный интересы как объект правовой защиты / А.Н. Дудина. — EDN RJNOIN // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.- практ. конф., Иркутск, 20–21 апр. 2012 г. / отв. ред. Н.П. Асланян. — Иркутск. — 2012. — С. 190–195.
3. Федчун А.В. Обеспечение баланса интересов при защите права на обязательную долю в наследстве / А. В. Федчун. — EDN BRBNIU // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 11-й ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 20–23 дек. 2022 г. / под. ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. — Иркутск: Изд. дом БГУ, 2023. — С. 90–96.
4. Зайцева Е.С. Ценности как фактор установления пределов правового регулирования / Е.С. Зайцева. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(1).14-20. — EDN LHYCDK // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 1. — С. 14–20.
5. Богданова Е.В. Институт преимущественного права на неделимую вещь при разделе наследства в современном гражданском праве / Е.В. Богданова, Г.Е. Чумилин. — DOI 10.18572/2072-4179-2022-2-40-44. — EDN AXIWKF // Наследственное право. — 2022. — № 2. — С. 40–44.
6. Евсеев Е.Ф. Ограничение права на обязательную долю в наследстве: в поисках баланса прав и законных интересов наследников / Е.Ф. Евсеев. — DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-2-155-171. — EDN AIUVBL // Закон. — 2023. — № 2. — С. 155–171.
7. Белов В.А. Гражданское право. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные : учебник / В.А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2016. — 443 с.
8. Казанцева А.Е. Временное руководство унаследованным предприятием / А.Е. Казанцева. — DOI 10.18572/1813-1204-2021-5-22-29. — EDN JJDXHK // Нотариус. — 2021. — № 5. — С. 22–29.

9. Кириллова Е.А. Институт доверительного управления имуществом при наследовании бизнеса в Российской Федерации / Е.А. Кириллова. — DOI 10.18572/0134-2398-2023-1-75-83. — EDN ERRTRO // Хозяйство и право. — 2023. — № 1. — С. 75–83.
10. Ходырева Е.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства / Е.А. Ходырева. — Москва : Норма. — 2010. — 192 с.
11. Романов А.Ю. Заинтересованность как правовая категория / А.Ю. Романов. — EDN VPZXAP // Вестник финансового университета. — 2016. — Т. 20, № 1. — С. — 164–168.
12. Зеленская Л.А. К вопросу о понятии «Заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве / Л.А. Зеленская. — EDN NSSEWY // Право и практика. — 2019. — № 4. — С. 219–224.
13. Саркисов В. Иная личная заинтересованность: проблемы правоприменения. Когда квалификация действий по ст. 285 УК избыточна / В. Саркисов // Адвокатская газета. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/inaya-lichnaya-zainteresovannost-problemy-pravoprimeneniya/>.
14. Бондаренко С.А. «Заинтересованное лицо» в рамках применения ст. 166 ГК РФ / С.А. Бондаренко // Цивилистические заметки. Вып. III: Субъекты частноправовых отношений: сб. науч. статей / отв. ред. В.Я. Музыкин. — Барнаул, 2007. — С. 21–29.
15. Титов Е.В. Правовая природа исполнения обязательства / Е.В. Титов. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(3).24. — EDN WKESKZ // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7. — № 3. — С. 24.
16. Минникес И.А. Императивные ограничения в праве / И.А. Минникес, И.Д. Ягофарова. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(1).20. — EDN YJSZSP // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8. — № 1. — С. 20.
17. Булаевский Б.А. К вопросу об ограничении наследственных прав / Б.А. Булаевский. — DOI 10.18572/2072-4179-2020-4-3-7. — EDN ARYDIG // Наследственное право. — 2020. — № 4. — С. 3–7.

References

1. Begichev A.V. Subjects of Civil Law Which the Enterprise May Belong to at Inheritance. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2001, no. 8, pp. 11–16.
2. Dudina A.N. Public and Private Interests as a Subject of Legal Protection. In Aslanyan N.P. (ed.). *Protection of Private Rights: Problems of Theory and Practice. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, April 20–21, 2012*. Irkutsk, 2012, pp. 190–195. (In Russian). EDN RJNOIN.
3. Fedchun A.V. Ensuring a Balance of Interests in Protecting the Right to a Mandatory Share in the Inheritance. In Aslanyan N.P., Vinichenko Yu.V. (eds.). *Protection of Private Rights: Problems of Theory and Practice. Materials of the XI International Scientific Conference, Irkutsk, December 20–23, 2022*. Irkutsk, 2023, pp. 90–96. (In Russian). EDN: BRBNIU.
4. Zaitseva E.S. Values as a Factor in Setting the Limits of Legal Regulation. *Akademi-cheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 14–20. (In Russian). EDN: LHYCDK. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).14-20.
5. Bogdanova E.V., Chumilin G.E. The Institution of a Preemptive Right to an Indivisible Item in Estate Division in Modern Civil Laws. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2022, no. 2, pp. 40–44. (In Russian). EDN: AXIWKWF. DOI: 10.18572/2072-4179-2022-2-40-44.
6. Evseev E.F. Restriction of the Right of Mandatory Share in the Inheritance: In Search of a Balance of Rights and Legitimate Interests of Heirs. *Zakon = Law*, 2023, no. 2, pp. 155–171. (In Russian). EDN: AIUVBL. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-2-155-171.
7. Belov V.A. *Civil Law. Special Part. Absolute Civil Forms. Exclusive, Personal and Hereditary Rights*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2016. Vol. 3, bk. 2. 443 p.
8. Kazantseva A.E. Interim Management of a Legacy Enterprise. *Notarius = Notary*, 2021, no. 5, pp. 22–29. (In Russian). EDN: JJDXXHK. DOI: 10.18572/1813-1204-2021-5-22-29.
9. Kirillova E.A. The Institution of Trust Management of Property in Inheritance of Business in the Russian Federation. *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 2023, no. 1, pp. 75–83. (In Russian). EDN: ERRTRO. DOI: 10.18572/0134-2398-2023-1-75-83.
10. Khodyreva E.A. *Enterprise as an Object of Hereditary Succession*. Moscow, Norma Publ., 2010. 192 p.

11. Romanov A.Yu. Interest as a Legal Category. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of The Financial University*, 2016, vol. 20, no. 1, pp. 164–168. (In Russian). EDN: VPZXAP.

12. Zelenskaya L.A. To the Question on the Concept of “Interested Persons” in Civil and Administrative Legal Proceedings. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2019, no. 4, pp. 219–224. (In Russian). EDN: NSSEWY.

13. Sarkisov V. Other Personal Interest: Problems of Enforcement. When the Qualification of Actions under Art. 285 of the Criminal Code of the Russian Federation Is Excessive. *Advocate Newspaper*. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/inaya-lichnaya-zainteresovannost-problemy-pravoprimereniya/>. (In Russian).

14. Bondarenko S.A. “Interested Person” in the Application of Art. 166 of the Civil Code of the Russian Federation. In Muzyukin V.Ya. (ed.). *Civilistic Notes. Ed. III: Subjects of Private Legal Relations: Collection of Scientific Articles*. Barnaul, 2007, pp. 21–29. (In Russian).

15. Titov E.V. Legal Nature of Enforcing the Obligation. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 3, pp. 24. (In Russian). EDN: WKESKZ. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).24.

16. Minnikes I.A., Yagofarova I.D. Mandatory Limitation in Law. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 20. (In Russian). EDN: YJSZSP. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).20.

17. Bulaevskii B.A. On Restriction of Inheritance Rights. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2020, no. 4, pp. 3–7. (In Russian). EDN: ARYDIG. DOI: 10.18572/2072-4179-2020-4-3-7.

Авторы

Белькова Елена Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, BelkovaEG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>, SPIN-код: 5931-8288, ResearcherID: H-7298-2016.

Полетаева Екатерина Леонидовна — старший преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, Katrinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0835-2794>, SPIN-код: 4723-1754, AuthorID РИНЦ: 657781.

Authors

Elena G. Belkova — PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, BelkovaEG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>, SPIN-Code: 5931-8288, ResearcherID: H-7298-2016.

Ekaterina L. Poletaeva — Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Katrinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0835-2794>, SPIN-Code: 4723-1754, AuthorID RSCI: 657781.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Белькова Е.Г. Публичный интерес при наследовании предприятия / Е.Г. Белькова, Е.Л. Полетаева. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).891-900. — EDN VYCSOE // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 891–900.

For Citation

Belkova E.G., Poletaeva E.L. Public Interest in Enterprise Inheritance. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 891–900. (In Russian). EDN: VYCSOE. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).891-900.